

Павлов Павел Валериевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** в данной работе представлена Классификация преступлений против собственности. Автором также рассмотрены группы корыстных преступлений.*

***Ключевые слова:** преступления, собственность, классификация, предмет, корыстные преступления, хищение, некорыстные преступления.*

В специальной литературе можно встретить различные классификации преступлений против собственности: по особенностям предмета преступления, по форме завладения имуществом, по формам вины, по объектом, по мотивам, по степени тяжести, с учетом различий их объективных и субъективных признаков, с учетом особенностей их составов и т. д. Отдельные классификации не вызывают никаких замечаний, в частности, такие критерии систематизации, как, например, степень тяжести, являются универсальными, их можно применять и ко всей системе преступлений, и к какой-либо группе преступлений, в том числе для преступлений против собственности. В связи с этим, выбирая подходы к классификации, специалисты уголовного права отдают предпочтение тем, которые, по их мнению, наиболее полно отвечают потребностям системного понимания и усвоения законодательного материала [1].

Преступления против собственности наделены отличительными чертами (в частности, способом совершения, мотивом и целью посягательства), что, по нашему мнению, является основанием внутренней классификации, поскольку они присущи для определенных сравнению самостоятельных видов преступлений. Так, наиболее значимым и одновременно дискуссионным является разделение преступлений против собственности на корыстные и некорыстные.

Критерием такого разделения является цель и мотив преступления. Традиционно в первую группу (корыстных преступлений против собственности) относят те посягательства на собственность, которые совершаются с корыстным мотивом и целью которых является противоправное обогащение, обращение имущества, являющегося предметом посягательства, в свою пользу или в пользу других лиц[2]. К корыстным преступлениям против собственности относятся кража, мелкое хищение, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, присвоение, растрата имущества, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и т. п.

Характерным общим признаком всех этих преступлений является наличие корыстного мотива и общей цели – обратить чужое имущество в свою пользу или в пользу другого лица.

Некоторые ученые корыстные преступления делят на 2 группы: хищения – кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность; и иные корыстные посягательства, примыкающие к хищениям – вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения [3].

Второй группой преступлений против собственности являются некорыстные преступления. Под некорыстными преступлениями против собственности понимаются предусмотренные Главой 21 Особенной части УК РФ общественно опасные виновные деяния, посягающие на право собственности и которые совершаются субъектом преступления путем причинения имущественного ущерба без корыстного мотива и без цели обращения имущества, являющегося их предметом, в свою пользу или в пользу других лиц [4]. К этой группе преступлений против собственности традиционно принято относить умышленное уничтожение или повреждение имущества, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, а также неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Основной выделяющей чертой указанной категории преступлений является то, что, причиняя ущерб собственнику

или владельцу имущества, указанные преступления одновременно не направлены на незаконное обогащение виновного за счет этого имущества. Именно это обстоятельство и дает возможность выделять их в самостоятельную группу посягательств против собственности.

Итак, критерием отграничения корыстных и некорыстных преступлений против собственности является корыстный мотив.

Анализ общественной опасности некорыстных преступлений против собственности, их относительная распространенность (как факторов, социально обуславливающих уголовную ответственность) дает основания утверждать, что в современных условиях развития государства некорыстные преступления против собственности составляют такую же общественную опасность, как и корыстные, хотя, бесспорно, некорыстные посягательства являются менее распространенными.

Следующим традиционным подходом к классификации преступлений против собственности является их деление по способу совершения: насильственные и ненасильственные. Способом совершения преступления, по мнению В.Н. Кудрявцева, является совокупность приемов, используемых преступником при реализации собственных намерений [5].

Традиционно насилие определяют как основной способ совершения отдельных видов преступлений против собственности (грабежи, разбои и вымогательства относят к насильственным формам преступлений против собственности).

С юридической точки зрения, насилие – это физическое или психическое воздействие одного человека на другого, которое нарушает гарантированное Конституцией право граждан на личную неприкосновенность; умышленное физическое или психическое воздействие одного лица на другое, против ее воли, которое причиняет этому лицу физический, нравственный, имущественный вред или включает в себя угрозу причинения указанного вреда в преступных целях. Такое воздействие на человека осуществляется совершением определенных умышленных действий [6].

Под насилием как способом совершения преступлений против собственности в уголовном праве традиционно понимают физическое или психическое воздействие одного лица на другое, которое нарушает его право на собственность, с целью достижения определенного преступного результата. Но понятие физического и психического насилия в уголовном законе прямо не определено, а словосочетание «психическое насилие», то есть ответственность за угрозу его применения, наказуемо в случаях, специально указанных в диспозиции уголовно-правовой нормы и вообще не используется законодателем в официальном тексте Главы 21 УК РФ.

При совершении насильственных преступлений против собственности насилие представляет собой акт поведения, направленный на противоправное изъятие чужого имущества в физической или психической формах, и их применение зависит от выбора варианта поведения преступника. При этом общественная опасность этих двух форм одинакова. Так, довольно часто психическое насилие приводит к таким же необратимым последствиям, что и насилие физическое. Указанные формы проявления насилия отдельно встречаются нечасто. Анализ практики показал, что при совершении насильственных преступлений против собственности насилие выражается, как правило, в сочетании (чередовании) указанных форм. Так, в случае, когда преступник, избивая жертву, сопровождает свои действия словесной угрозой, имеет место физически-психологическое насилие. Однако, в противном случае, когда преступник, словесно угрожая жертве или близким ей людям, наносит удар – это уже психофизическое насилие. В этом случае физическое воздействие является средством демонстрации действительности угроз и возможности осуществления их в будущем [7]. Поскольку в процессе развития криминальной ситуации возможно смещение (сочетание, чередование) форм, связь в данном случае не является фиксированной и зависит от выбора преступником формы способа достижения своих целей.

Некоторые авторы выделяют так называемые ненасильственные преступления против собственности, а именно грабежи – «рывки», а также вымогательства, связанные с угрозой ограничения прав, свобод, законных интересов,

уничтожения или повреждения чужого имущества или под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, в отдельную подгруппу, ссылаясь на отсутствие при их осуществлении грубых насильственных действий [8]. Однако в этом случае насилие понимают в несколько узком смысле. Представляется, что объем этого понятия не ограничивается ударом в лицо, демонстрацией оружия и т. п. Рывок сумки из рук женщины не является обязательно связанным с причинением именно физической боли, но от этого он не перестает быть актом насилия. Требуя любое имущество и угрожая в случае его неполучения распространить сведения, нежелательные для потерпевшего, преступник, безусловно, применяет психическое насилие, ограничивая право выбора варианта поведения жертвы, блокируя ее волю [9].

Проведенный анализ дает основания сделать вывод, что ограничение понятия «насилие» только физическим насилием или угрозами причинения лицу физического вреда (психическим насилием) не является оправданным, ведь оставляет лиц за пределами правовой защиты от многих других способов насильственного причинения им психических травм и незаконного влияния на их волю. Многие ученые полагают [10], что классификация должна основываться на таких составляющих понятия насилия, к которым добавляются признаки: во-первых, общественная опасность; во-вторых, противоправность деяния. Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что классификация преступлений против собственности на насильственные и ненасильственные представляется достаточно условной, прежде всего потому, что насилие относится к категории оценочных понятий: то, что в одних случаях считают насилием, в других таковым не считают. Особой сложности этому вопросу придает отсутствие единиц для измерения насилия. В частности, при определении понятия и круга преступлений, связанных с насильственными и ненасильственными преступлениями против собственности, необходимо учитывать закономерности развития общества, а именно тенденцию современности к практическому сближению способов совершения преступлений против собственности, что фактически в некоторых случаях делает невозможным и избавляет от необходимости в такой классификации.

При этом следует исходить из тенденций развития уголовного законодательства об охране общественных отношений собственности, которые обеспечивают блага лица, а также взаимосвязанных с ними отношений, характеризующих значимость, масштабность и разносторонность уголовно-правового исследования вопросов противодействия насильственным и ненасильственным преступлениям против собственности.

Действующий УК РФ исходит из того, что право собственности может быть нарушено как путем завладения чужим имуществом, так и без такого завладения. Поэтому признанной и достаточно обоснованной является классификация по характеру деяния, а именно на те, которые связаны с незаконным завладением чужим имуществом и не связаны с незаконным завладением чужим имуществом [11]. К преступлениям, связанных с незаконным завладением чужим имуществом, целесообразно отнести все составы преступлений, предусмотренные ст. 158–166 УК РФ.

К преступлениям, не связанных с незаконным завладением чужим имуществом, относятся составы преступлений, предусмотренные ст. 167 УК РФ (умышленные уничтожение или повреждение имущества) и ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности).

Учитывая указанные критерии и особенности, предлагается следующая классификация преступлений против собственности: корыстные и некорыстные; корыстные, в свою очередь, делятся на связанные с незаконным обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц и не связаны с таким обращением. Именно такой подход должен быть положен в основу построения системы преступлений против собственности, поскольку такая классификация лучше всего отражает наличие факта завладения собственностью.

Список литературы

1. Михаль О.А. Уголовно-правовая классификация преступлений: Монография. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2009. – С. 46.
2. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. – М.: Юрайт, 2014. – С. 61.

3. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2010. – С. 77.
4. Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. – Омск, 2007. – С. 19.
5. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. – М.: Форум-Инфра-М, 1998. – С. 110.
6. Мусаев М. Насильственные преступления и их предупреждения // Юридические науки. – 2014. – №6. – С. 82.
7. Шмыгина О.В. Признаки насильственной угрозы как способа совершения преступлений против собственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XX международной научно-практической конференции: В 2 ч. Сибирский юридический институт МВД России. – 2017. – С. 112.
8. Зелинский А.Ф. Криминология. – Х.: Рубикон, 2000. – С. 173.
9. Суслопаров И.А. Насильственные преступления против собственности в структуре Особенной части УК РФ // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2016. – С. 424.
10. Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 68.
11. Преступления в сфере экономики: Учебное пособие / Н.А. Лопашенко, М.И. Третьяк; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – М.: Юрайт, 2018. – С. 12.